

Глава 81. Экзамен II

Воспоминания о матери хранились в мельчайших деталях.

В коридорах, где она держала мать за руку, чтобы не заблудиться.

В цветах, которые они вместе выращивали в саду.

В книге сказок, которую мать читала ей перед сном.

В бродячей кошке, которую она хотела забрать себе, уговаривая мать.

Но этих воспоминаний у Сильвии было всего на восемь лет.

Человеческие воспоминания накапливались, как песчинки, самые старые из которых оставались погребены, когда бесчисленное множество новых засыпали их сверху.

Некоторые воспоминания утопали под эти весом, но некоторые смешивались с новыми в виде осколков, пронзающих душу.

Таковы были воспоминания Сильвии. Их нельзя было закопать или смести, и время никак не помогало.

После смерти матери ее сердце словно застыло.

Однако в какой-то момент Сильвия почувствовала, что посреди этой песчаной пустыни появилось что-то еще.

Он защитил ее от Локхарка, в Берхте и от Барона Пепла.

Возможно, он разделял ту же печаль, что и она.

Он пророс в ее разуме как росток посреди пустыни.

Перед тем, как Сильвия засыпала, всякий раз, когда она дрожала от холода и одиночества, она думала о нем.

Она знала, что это значило.

Это было настолько ясно, что она больше не могла этого отрицать.

Но, возможно, поэтому было еще больнее.

Она медленно открыла глаза, и тут же увидела белый потолок и мерцание огней, от чего у нее закружилась голова.

Сильвия долгое время оставалась неподвижной.

Фшш!

Звук переворачиваемой страницы эхом разнесся по комнате, заставив ее перевести взгляд в сторону и обнаружить там профессора Деклейна, сидящего на стуле рядом с ней.

Как будто он почувствовал на себе ее взгляд, он сказал, не отрываясь от книги:

— Экзамен окончен. Прошло уже 48 часов.

— ...

Его голубые глаза встретились с ее глазами. Они сверкали, как кристаллы, но были холодными, как лед.

— Однако все остальные оценки за семестр у тебя идеальные, так что проблем из-за этого у тебя не возникнет.

Разница между ней и Ифрин перед итоговым экзаменом составляла 20 баллов. Даже если она получает 0 сейчас, она потеряет лишь 1-е место.

— Профессор...

— С такими результатами ты можешь попасть на Парящий Остров.

Деклейн повторил то, что сказал раньше, когда Сильвия посмотрела на него с дрожащими губами.

Он был хладнокровен.

Хлоп!

Деклейн закрыл книгу и встал со своего места. Когда он собирался уходить, она поспешно окликнула его:

— Мой отец сказал причину, по которой я не должна работать на вас...

Сжав край одеяла, она продолжила:

— У Илиаде и Юклайн плохие отношения. Это старые враги, которые убивают и погибают от рук друг друга. Это из-за этого?

Хотя взгляд Деклейна был как всегда равнодушным, Сильвия не избегала его.

Она чувствовала себя так, словно ее ударили ножом в грудь, но она терпела.

— Сильвия.

— Да?

— Я никогда не думал о тебе как о Илиаде.

Сердце Сильвии дрогнуло. Поскольку ее ожидания росли, она попросила разъяснений:

— Тогда кто я для вас?

— ...Сильвия.

— Да? — она кивнула, ожидая продолжения.

— Сильвия.

— Да?

— Сильвия.

— Да.

Деклейн склонил голову от этих странных повторений. Однако вскоре он осознал свою ошибку и выразил мысль иначе.

— Самый выдающийся кандидат в архимаги, лучший новый маг года, чудо мира магии, талант, способный достичь абсолютной силы, и дитя Илиаде.

Деклейн произносил ее титулы одно за другим. Подобные комплименты в ее адрес вызвали бы в нем огромную ревность, если бы он все еще был старым Деклейном.

— Тебя можно называть по-разному, но...

Он не знал, что она чувствует к нему прямо сейчас. Равнодушного Деклейна не интересовали такие вещи.

— Для меня ты просто Сильвия.

Однако как Ким Уджину ему было что сказать.

— Ты находишься под моей защитой и руководством, и даже тебе иногда нужны советы.

Он посмотрел на свою руку, облаченную в кожаную перчатку.

Это символизировало его закрытое сердце, не позволявшее даже касаться чьей-либо кожи.

— Ты моя ученица.

Она была еще молода, но это означало, что ее разум, тело и даже ее навыки могли расти дальше.

— Моя роль - направить тебя на правильный путь.

Она нашла его слова как всегда холодными и теплыми. Тем не менее, всякий раз, когда она их слышала, в ней прорастали новые ростки.

Вот почему она не хотела его терять. Она хотела сохранить его в своем сердце.

Следовательно, она не могла больше молчать.

— Мой отец сказал, что вы и ваша семья навредили моей матери, профессор.

Она ожидала, что Деклейн скажет ей, что все это неправда.

— Это ложь, верно? Это не может быть правдой.

Но как бы долго она ни ждала...

— Профессор.

От него не последовало никакого ответа.

Кап... Кап...

В ее больничной палате стало так тихо, что были слышны только капли дождя за окном. Казалось, что разочарование внутри нее вот-вот заставит ее сердце остановиться.

— То, что сказал мой отец, было ложью.

Сильвия заставила себя улыбнуться.

— Это ложь.

Она повторяла то, что хотела услышать от него.

— ...ложь.

Незнакомые эмоции наполнили ее душу, а голос утих.

Сильвия повернулась к окну, замолчав.

Шел сильный дождь, но она все еще могла видеть отражение Деклейна в оконном стекле.

Выражение его лица оставалось равнодушным, холодным.

— ...

Не оглядываясь на него, она сказала:

— Оставьте меня.

* * *

Когда снаружи пошел сильный ливень, я пошел по темному коридору. Вспышка света на мгновение вспыхнула в угольно-черном небе, прежде чем я успел дойти до конца.

Когда ударила молния, я увидел человека, стоящего в тени.

— Деклейн.

Мужчина средних лет с красивыми светлыми волосами и золотистыми глазами. Именной персонаж, относящийся к категории «безумцев».

Гильтеон.

— Я слышал, что моя дочь упала в обморок из-за переутомления во время экзамена.

В его голосе не было беспокойства.

— Это твоя вина или моей дочери?

Его вопрос вызвал во мне странное презрение, которое испытывали и разделяли Деклейн и Ким Уджин.

— Гильтеон, что ты сказал Сильвии?

Глаза Гильтеона сузились. Он уставился на меня своим кровожадным взглядом.

— Ты помнишь тот день, восемь лет назад? День, когда Илиаде и Юклайн начали войну.

Мои воспоминания о прошлом Деклейна все еще были ограничены. Очевидно, наши семьи противостояли друг другу, но я не нашел способа узнать более подробную историю, стоящую за этим.

Я лишь знал, что в самой игре Деклейн и Сильвия ненавидели друг друга.

— Ты убил Сиелию в тот день, когда она собиралась уезжать.

Сиелия.

Мать Сильвии.

Я не знал, что Гильтеон имел в виду, упоминая «тот день».

Однако его слова, казалось бы, служившие запалом, пробудили в моей памяти «сцену».

Десять лет назад, под ливнем, глава семьи Илиаде сказал Деклейну что-то, что заставило его взглянуть на свою руку и обнаружить, что его перчатка испачкана кровью.

— Я не могу позволить тебе погубить и Сильвию тоже.

Часть воспоминаний хлынула в мою голову, но я быстро пришел в чувства. Мое эго было непоколебимо.

Я прошел мимо него, не обращая внимания на эти провокации.

— Снова сбежишь, Деклейн?

— ...

Я резко остановился. Когда в моем теле начал подниматься жар, я повернулся и подошел к нему.

— Гильтеон.

— Ты всегда был таким. Ведешь себя отчужденно и свысока смотришь на остальных, но на самом деле ты напуган больше, чем кто-либо...

— Гильтеон!

Мой громкий возглас был вызван гневом, о существовании которого я даже не подозревал. Я чувствовал, как в моей груди пылает пламя. Мой рев эхом разнесся по коридору, отчего он широко раскрыл глаза, казалось, не ожидая подобной реакции.

Я подошел к Гильтеону, чьи глаза были на уровне моего подбородка.

— Я вижу тебя насквозь.

— Неужели?

— Сильвия не твоя кукла.

Гильтеон был магом, обезумевшим от своих амбиций. Чтобы заполучить звание архимага для своей семьи, он был готов использовать любые средства и методы, в том числе и свою дочь.

— Ты только что сказал, что не позволишь мне погубить Сильвию?

Я ткнул пальцем в его грудь. Он пытался сопротивляться, но ничего не мог сделать, кроме как отступить на шаг из-за моего [Железного человека].

— Это мои слова, Гильтеон.

— Что?

— Призрак гребаной семьи.

— ...

Лицо Гильтеона помрачнело, а ухмылка исчезла.

— Это я не позволю тебе погубить Сильвию.

Возможно, это был гнев, порожденный личностью Деклейна.

Сильвия даже не имела значения. Этот ребенок сейчас был просто оправданием.

Я искренне ненавидел Гильтеона.

— Это ты убил Сиелию, Деклейн! — воскликнул Гильтеон.

Его ненависть ко мне ничуть не уступала.

Он посмотрел мне в глаза и сказал:

— Парень, который раньше дрожал... Ты сильно вырос.

— А ты стал ничтожнее, Гильтеон.

В тот момент молния ударила еще раз, осветив мир и, что более важно, позволив мне увидеть чье-то отражение в окне коридора.

Это была Сильвия, спрятавшаяся за стеной вне поля зрения Гильтеона.

Дрожа и прячась в темноте, она полностью скрыла свое присутствие после того, как прогремела третья молния.

* * *

Свежий летний день. Итоговые экзамены, наконец, подошли к концу.

15:00.

На имперской площади Ромелота проходил фестиваль, на котором собрались студенты университета, только что сдавшие экзамены, работники, наслаждавшиеся отпуском, фермеры, закончившие со сбором урожая, любопытные туристы из других стран, предприимчивые богатые купцы и многие другие люди, желающие насладиться этим праздником и весельем.

— Вот это да.

Ифрин наблюдала за происходящим с ошарашенным выражением лица. Для нее, прожившей в деревне всю свою жизнь, этот пейзаж казался фантастикой.

— Все выглядит восхитительно...

— Иффи!

Чей-то возглас вернул ее в чувство. Оглянувшись, она увидела членов клуба простолюдинов: Джулию, Ферит и Рондо.

— Джулия~ Ферит~ Рондо~

— Иффи! Первое место за предмет «Понимание магии элементов»! Поздравляем!

Хотя она улыбнулась, ее брови вскоре сдвинулись, когда она вспомнила о соглашении.

— Как и ожидалось, она не придет.

— Хм? Иффи, ты кого-то ждешь?

— Нет. Забудь...

Ее письмо с приглашением Сильвии присоединиться к ним было доставлено мисс Лете в особняк, но, похоже, она не собиралась присоединиться к ним.

— Будь нашим проводником, Джулия.

— Хорошо~ Сегодня мы хорошенько повеселимся. Иффи, у тебя толстый кошелек?

— Не настолько, насколько хотелось бы.

Они отправились гулять по оживленной и красивой площади. Они смеялись, болтали и наслаждались тем, что мог предложить фестиваль.

— Ох?!

Внезапно во время прогулки Ифрин обнаружила на обочине дороги стойку с картофельными крокетами.

3 эльне за 5 штук.

Она сразу купила и откусила большой кусок. Крокет был хрустящим снаружи, но мягким внутри.

— Ах. Как же вкусно~ Стоп! Что это такое?!

Затем она заметила мясные булочки.

3 эльне за штуку.

Купив булочку, она тут же проглотила ее, ощутив, как аромат мяса распространился по ее рту.

— Ах. Это тоже очень вкусно~ А?! А это что?!

Лавка с вафлями.

2 эльне.

Она сразу купила одну и откусила немалый кусок, смакуя взбитые сливки с клубникой.

— Как же сладко... Даже слишком сладко... Ох! Вот что мне сейчас нужно!

Сливовый напиток.

2 эльне.

Она сделала глоток, как только заплатила за него.

Наблюдая за ней с удивлением, Джулия спросила:

— Иффи, почему ты так много накупила?

— Хм?

Ифрин оказалась в затруднительном положении. Руки у нее уже были заняты едой, но оставалось еще много чего попробовать.

После тщательного обдумывания она передала то, что уже купила, членам клуба простолюдинов.

— Я собиралась поделиться с вами, ребята. Съешьте по одному крокету и булочке.

Джулия и другие участники горько улыбнулись, когда она вручила им еду.

— Я, Рохерк!

Внезапно по всей площади эхом разнесся чей-то отчаянный крик.

Удивленная Ифрин и остальные члены клуба повернулись в ту сторону, откуда он доносился.

— Под этим ясным небом, на оскверненной земле!

На арке «Ворот Независимости Брионделя» стоял мужчина в черной бархатной мантии с цепями, обернутыми вокруг тела.

— В этом аду, полном тварей, предавших Бога!

Ифрин склонила голову.

— Это еще кто?

— Я не знаю. Это какое-то представление?

Члены клуба не придавали этому значения. Подобные мероприятия происходили практически на каждом фестивале.

— Я клянусь в верности Богу Луанне!

— Луанне?

Однако его реплики были странными.

Бог Луанне? В империи верили в Ланиона. Это была официальная религия.

— Что за Луанне? — спросила Ифрин, засунув в рот мясную булочку.

Джулия пожала плечами.

— Я не уверена, но разве это не бог, в которого верят краснорожденные?

— Краснорожденные? А они...

— Да настигнет вас божественная кара!

Прежде чем Ифрин успела закончить фразу, прогремел взрыв.

БААААААМ!

Его ударная волна сотрясла небеса и землю, распространившись во всех направлениях. Это был выброс темной энергии.

БАХ!

БАБАХ!

Но на этом все не закончилось. Взрывы продолжали греметь.

Пострадавшие от взрывов здания начали рушиться, обломки падали с небес.

Хаос и разрушение.

— Иффи!

Услышав крик Джулии, Ифрин немедленно создала самый большой барьер, на который она была способна, чтобы защитить как можно больше людей, но вскоре она заметила кое-что странное.

— А?

Никакого воздействия на созданное ею силовое поле не было.

Более того, все вокруг затихло. Даже испуганные, отрывистые крики прекратились.

— Что...

Подняв взгляд, Ифрин на мгновение потеряла дар речи.

Вся площадь... замерла.

Поднявшийся дым, рушащиеся здания, летящие обломки... Все замерло.

Как будто само время остановилось.

Даже люди возле зданий, ожидающие своей якобы неминуемой смерти, не могли поверить в абсурдность происходящего, совсем забыв о побеге.

— ...

Ифрин огляделась вокруг.

Все люди на площади делали то же самое, рассеянно любуясь происходящим, словно они оказались во сне. Никто не двигался, и благодаря этому Ифрин могла легко осматривать свое окружение.

— Ах.

Наконец она его нашла.

Среди этой загадочной сцены двигался только один мужчина.

Он был как всегда в роскошном костюме. Все взгляды были прикованы к нему, когда он шел. Каждый его шаг, казалось, источал силу.

Даже если они ничего не знали о магии, их инстинктов было достаточно, чтобы понять.

Эта волшебная сцена, похожая на сон, была создана этим человеком.

Деклейн.

Казалось, что время и пространство подчинились его воле, став его слугами.

— Как ты смеешь?!

Деклейн вытянул руку в сторону кричащего террориста, а затем, казалось, примагнитил его к своей ладони прямо с вершины арки.

С помощью [Телекинеза] он нацелился на «цепи», обвивавшие мантию противника.

— ...

Деклейн посмотрел ему в глаза, не обнаружив в них страха. Никакого ужаса. Этот человек не боялся смерти.

— Ты...

— Хех.

Улыбаясь, террорист расстегнул мантию, обнажив бомбу, прикрепленную к его талии.

Деклейн с презрением скривил губы.

Тск!

Прежде чем произошел взрыв, его [Телекинез] вмешался в механизм, разорвав бомбу на части изнутри.

— Хмф. Мусор.

— Ты! Деклейн...

— Закрой свой грязный рот.

Фшук!

Клинок пронзил шею мужчины.

— Кх...

Однако в момент своей смерти он улыбнулся и самоуничтожился. Темная энергия вырвалась из него, как дым, образуя массу, которая собиралась поглотить Деклейна. Но прежде чем это произошло, рыцарь Джули сделала выпад мечом, заморозив это облако.

— Профессор, это теракт.

Деклейн кивнул в ответ на слова Джули. Они оба своевременно вмешались, дабы максимально сократить потери.

Придя в себя, Ифрин подняла руку и крикнула:

— Ах, я тоже помогу!

Джули гордо улыбнулась ее дерзкому крику, но...

— Ой!

Как только она сделала шаг вперед, ее лодыжка за что-то зацепилась.

— Тц!

Упав, Ифрин подняла глаза и издала ворчливый звук.

— ...

Ужасающие глаза Деклейн смотрели на нее. Они источали необычайную кровожадность.

— Это не твоя забота, Ифрин. Прочь с площади.

Террорист использовал бомбу с темной энергией, поэтому Деклейн не мог позволить себе проявлять заботу об Ифрин.

— Ты в порядке?

Джули помогла ей встать. Она тоже была знаменитостью, которую хорошо знала даже Ифрин.

— О, да. Спасибо, рыцарь Джули. Я ваша фанатка!

— Неужели? Я ценю твое желание помочь, но профессор прав. Здесь слишком опасно. Ты тоже гражданское лицо, поэтому...

Пока она объясняла ей ситуацию, по воздуху прилетел респиратор, прилипнув к лицу Джули. Она поспешно сняла его и протянула Ифрин.

— Вот, возьми это. Пожалуйста, эвакуируйтесь...

В след за первым прилетел второй респиратор, вновь прилипнув к ее лицу. Она сняла и его тоже, отдав Джулии, которая была рядом с Ифрин.

— Да, да. Я все сделаю. Мы защитим всех.

— Хорошо. Пожалуйста...

Только когда на ее лице оказался третий респиратор, она все же последовала за Деклейном.

— ...

Ифрин посмотрела на них, пока они уходили, и заметила сталь, парящую рядом с Деклейном ...

— Вот это да...

Джулия открыла рот от восхищения.

Деклейн предотвратил ужасные последствия, как будто дирижируя оркестром.

Смертельное облако темной энергии застыло в воздухе над ними, обломки зданий аккуратно опустились на землю, а возникший огонь мгновенно был потушен...

Все эти переменные контролировались движением его руки.

— Это был старший профессор из Башни Магии? — спросил один из замороженных рыцарей, которые бросились помогать людям.

Ифрин тоже была ошеломлена, но пришла в себя, когда на ее плечо опустилась большая рука.

— Ого. Деклейн определенно стал сильнее, но я не знал, что настолько! И качество его маны улучшилось... Похоже, усердие действительно является его талантом!

Мужчина в мантии улыбнулся, глядя на нее. Узнав его, Ифрин широко раскрыла глаза.

— Рохака...

— Тс-с-с. Не стоит выкрикивать худшее имя на континенте.

Рохакан прикрыл рот Ифрин, которая кивнула, признав свою ошибку.

— П-письмо было доставлено по почте, но, может быть, мне следовало доставить его лично...

— Хм? Ах, это? Почты достаточно.

— Мне жаль. Это слишком далеко, чтобы доставить лично. У меня были экзамены и...

— Я же сказал, что все в порядке. А пока что следуй за мной.

— Нет. У меня много работы. Я должна помочь пострадавшим, а еще...

Ифрин посмотрела на своих друзей в поисках помощи, но те были заняты тем, что восхищались Деклейном.

— Просто следуй за мной. У меня есть кое-что для тебя.

— Ох, стойте! Куда? Эй! Ах! Спасите!

Вскоре Рохакан исчез, забрав с собой Ифрин.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1694182>